

LL $\frac{34}{538}$

1-2

801-90

11042-5

34
538

ВОСПОМИНАНІЯ

АНДРЕЯ МИХАИЛОВИЧА

ФАДЪЕВА.

1790—1867 гг.

ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ.

ОДЕССА.

Тип. Высочайше утвержд. Южно-Русскаго Общества Печатнаго Дѣла
(Пушкинская ул., соб. домъ № 20).

1897.

АНДРЕЙ МИХАИЛОВИЧЪ ФАДЪЕВЪ.

Третья аристократка, вдова Джаваиръ-Ханумъ, весьма важная, пожилая татарская дама, тщательно поддерживала свое ханское величіе. По слухамъ, она христіанскаго происхожденія, изъ грузинскихъ княженъ, захваченная въ малолѣтствѣ татарами, препроводившими ее въ ханскій гаремъ, гдѣ она обращена въ мусульманство и сдѣлалась главной женой хана. Говорятъ, она теперь усердная мусульманка, но вѣроятно по воспоминанію о прежней вѣрѣ, а можетъ быть и по нѣкоторому чувству соболѣзнованія о ней, не успѣвшему притупиться многолѣтнимъ исламизмомъ, она до сихъ поръ не можетъ переносить церковнаго колокольнаго звона, и при звукахъ его старательно зажимаетъ себѣ уши.

Джаваиръ-Ханумъ и вдова Мехти-Кули-хана пріѣзжали въ Тифлисъ съ визитомъ къ княгинѣ Воронцовой, съ большой свитой прислужниковъ и прислужницъ и соблюденіемъ всѣхъ подобающихъ ихъ сану восточныхъ этикетовъ и церемоній.

Меня уговорили побывать и въ театрѣ, который я нашелъ довольно порядочнымъ для уѣзднаго и къ тому же татарскаго городка.

Изъ Шуши я продолжалъ путь, съ тою же цѣлью осмотра поселеній, сельскохозяйственнаго ихъ быта и изысканія удобныхъ мѣстъ къ основанію новыхъ русскихъ поселеній,—по прямому направленію въ городъ Нуху. Выѣхалъ я съ моими провожатыми подъ вечеръ, послѣ обѣда и чая у Тарханова, верхами (для избѣжанія нестерпимой экипажной переправы по камнямъ), до сада ханши Мехти-Кули, въ десяти верстахъ отъ Шуши, гдѣ и долженъ былъ заночевать по причинѣ проливнаго дождя, преслѣдовавшаго меня затѣмъ почти непрерывно все время остальнаго путешествія. Это еще болѣе затрудняло безъ того трудную дорогу, особенно при переѣздахъ черезъ рѣчки, гдѣ лошади останавливались отъ сильнаго напора теченія, экипажъ приподымался водой и рисковалъ перевернуться, не смотря на многолюдную помощь и поддерживанія, и кончилъ-таки тѣмъ, что изломался. По счастью ночлеги были сносные. По пути встрѣчалъ я татарскія кочевья, перебиравшіяся въ горы, и прибылъ въ Нуху 26-го мая. Погода прояснилась, но дождь смѣнился не менѣе неприятнымъ зноемъ. При въѣздѣ справа виднѣются сады, изъ коихъ и бывшіе ханскіе Джафаръ-Абатскіе, сперва рѣдкіе, а потомъ чаще и по обѣимъ сторонамъ, съ плетневыми заборами, за коими непримѣтно скрываются дома и постройки. Деревья очень большія, а улицы несоразмѣрно узкія.